

Уроки жизни

рассказ

Сергей Бичуцкий

12+

Сергей Бичуцкий

Уроки жизни

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Бичуцкий С. М.

Уроки жизни / С. М. Бичуцкий — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Жизнь любого человека можно рассматривать, как сюжет для какого-то повествования, но, пожалуй, главная задача автора рассказать, как могут влиять на дальнейшую жизнь примеры других людей. В этом рассказе я и попытался показать, как трагическая судьба одного человека может изменить жизнь другого.

Сергей Бичуцкий

Уроки жизни

Глава 1

Мои первые воспоминания детства, как это не покажется странным, относятся к младенческому возрасту. «Такого быть не может!» – возразите вы, и имеете на это полное право, но я абсолютно уверен, что всё, о чём я помню, в действительности со мной происходило. Сразу же после рождения я заболел воспалением лёгких, и в памяти чётко сохранились два эпизода: 1. Пурга, лошадь и телега, в которой мы ехали в больницу; 2. Момент возвращения из больницы. До сих пор перед моими глазами стоит отчётливая картина, как меня привезли домой, положили на стол, и фигура возвышающегося отца, стоящего напротив, расстёгивающего португую и снимающего шинель. Мама потом рассказывала, что мы провели с ней в больнице два месяца, и каждый раз, когда в палату входила медсестра, чтобы сделать очередной укол, я заливался истощенным криком. Учитывая тот факт, что лужённая глотка у меня была от рождения, этими воплями «наслаждалась» вся больница. Мама говорила, что меня так и прозвали – «Не».

Следующая яркая картина, запечатлевшаяся в памяти – первый урок боевого мастерства, преподанный одним из старших товарищей. Не могу точно сказать, сколько мне было лет, но точно не больше шести. Мы жили тогда в военном городке в городе Славута, на Западной Украине. Было лето, и нас, детей, по обыкновению выпускали после завтрака на улицу, на вольный, так сказать, выпас, где собиралась пацанва соответствующего возраста. Чаще всего устраивались какие-то игры, но не обходилось без споров, а споры, за отсутствием аргументов и желания найти компромисс, всегда заканчивались драками. Помню, собрались мы как-то у лавки, на которой сидели старшие ребята, а поменьше, в том числе и я, окружали её со всех сторон, и один из старшаков объяснял почему-то именно мне, как надо вести себя в драке с пацаном, который явно сильнее тебя. В те годы очень популярен был фильм «Чапаев». Помните атаку каппелевцев, когда они строем под музыку маршируют на позиции красноармейцев? Её ещё называли «психической». Этим приёмом он и советовал воспользоваться, только надо было что есть дури кричать, схватить в руки какой-нибудь предмет, камень или палку, не суть важно, и, размахивая своим оружием, бежать на противника. Тут же предложил мне попробовать. Ничего из перечисленных предметов не обнаружив, я схватил валявшуюся рядом с лавкой часть нижней челюсти погибшего смертью храбрых барана, выкатил насколько было возможно глаза, поднял вверх ручонку с выгоревшей до слепящей белизны на солнце костью, вообразил, что это сабля, и, заорав что есть силы, бросился на ничего не подозревавшего более взрослого и, соответственно, более сильного мальчишку. Тактика сработала. Не ожидав такого дерзкого нападения, тот бросился наутёк. Я преследовал его метров десять, не больше. Счастье победителя переполняло меня. Я остановился, и с гордым видом стал возвращаться к скамейке. Победой наслаждался недолго. Не прошёл и двух метров, как услышал ужасающий рёв за спиной. Обернулся и увидел, как окончательно побеждённый противник, который вместо того, чтобы признать своё поражение и сдаться на милость победителя, орал куда громче моего, и, размахивая булыжником, с выпученными глазами бежал прямо на меня, горя неприкрытым желанием отомстить за поруганную честь. Наступила моя очередь удирать. В те далёкие годы я даже не подозревал, что страх может сковать чьи-то члены (глупости какие-то), поэтому дал стрекача. Но в этой погоне, по моему детскому разумению, была большая несправедливость, поскольку гонялся он за мной куда дольше, чем я за ним. Именно это больше всего обидело, и я обратился с жалобой к большакам. Мы долго спорили о том, кто из нас прав, но, понятное дело, к консенсусу так и не пришли. Нелегко даётся военное искусство. Ох, нелегко!

О том, что буду писать книги, я знал на уровне подсознания очень давно. В памяти очень чётко запечатлелись моменты, когда в юности, лет шестнадцати, не более, я с отчаянной горе-

чью пытался убедить окружающих в том, что обязательно стану писателем и буду говорить только правду, и ничего кроме правды. Позднее эта убежденность возникала под действием горячительных напитков. Помню, сидел за стол, брал в руки авторучку, писал несколько фраз, но на том дело и кончалось. Через какое-то время моя уверенность в призвании куда-то сама собой исчезала, и оно впадало в летаргический сон. Не просто на года – на десятилетия.

Читать я любил всегда. По какой причине родилась любовь к чтению, сказать затрудняюсь, учитывая тот факт, что до последней четверти четвёртого класса я напрочь не хотел учиться и делал всё, чтобы по возможности не только не готовить уроки, а и не ходить в школу вообще. Хотя, если рассуждать здраво, то, скорее всего, именно врождённая любознательность и была основной причиной любви к чтению. Негативное отношение к учёбе, мне кажется, стоит скорее всего искать в области психологии, то есть, моего отношения с теми, кто меня приобщал к знаниям, то есть, с учителями. С самого раннего детства я был поражён недугом любознательности, о котором уже упоминал ранее, и, исходя из этого, должен был бы учиться с упоением, но не тут-то было. Мне, как и всякому ребёнку, хотелось понять, что из чего состоит, почему дует ветер, и т.д., и т.п., и я познавал мир при любой появившейся возможности. Почему я назвал свою любознательность недугом? А как ещё? Она доходила до того, что однажды, решив узнать, почему собаки с таким удовольствием поедают человеческие экскременты, я решил попробовать их сам. Кому ещё в голову могла прийти такая сумасшедшая идея? Попробовал, удовольствия никакого, соответственно, не получил, и понимая своим детским умишком, что могу стать объектом насмешек, никому об этом прискорбном опыте, конечно, ничего не сообщил, но услышав как-то от взрослых «На вкус и цвет товарищей нет», на том и успокоился.

Не думаю, что был оригиналом, когда тайком натирал градусник до нужной температуры, обманывая родителей, чтобы остаться дома и не ходить в ненавистную школу. Но вряд ли кто-то может похвастаться тем, что глотал небольшие железяки, чтобы заболеть надолго. Я глотал. Я не понимал, что организм избавляется от них простым естественным путём, поэтому был упорен, и после того, как проглотил какой-то винтик от будильника, пошёл на приём к врачу. У меня обнаружили аппендицит и вырезали. Нашли в нём тот злополучный винтик или нет, не знаю, но я провёл неделю в больнице, и, несмотря на перенесённую боль, был некоторое время по-детски счастлив.

Почему моя учёба до четвёртой четверти четвёртого класса была полна только разгильдяйством, ленью и всяческого рода неприятными последствиями такого отношения к своим обязанностям, не могу понять до сих пор. Очень чётко сохранился в памяти эпизод с каллиграфией или чистописанием. Так тогда назывался этот предмет в начальных классах. Очередная двойка вывела из себя мою добрейшую маму, и я был нещадно бит. Помню, как бегал от неё по комнате с рёвом и криками «Я больше не буду!», но безжалостный ремень доставал меня даже под столом, где я пытался спрятаться. После экзекуции очередное домашнее задание, сдобренное поркой, было впервые оценено учителем на отлично, но на этом дело и кончилось. Следующая страница школьной тетради возвращала всё на свои места – кляксы и каракули вместо букв, которые были, кажется, собраны из всех алфавитов в мире. Смотрящие в разные стороны света, разнообразной высоты и ширины, они скорее могли удовлетворить криптографов, нежели учителя или моих родителей. Помните, наверное, знаменитую картину «Опять двойка»? Мне почему-то кажется, что это про меня. Так вот, с двойки на тройку, и происходило моё приобщение к знаниям.

Почему всё резко изменилось после переезда в новую школу, можно только догадываться. Мой папа был кадровым военным, поэтому мы постоянно переезжали с места на место. Первый класс я закончил на Украине, второй на Сахалине, а третий и четвёртый уже в Киргизии, в городе Фрунзе. Туда мы приехали после увольнения папы в запас, потому что там жила моя бабушка по линии мамы, Мария Фёдоровна, областной прокурор на пенсии. Первое время, до получения квартиры, которую должны были дать папе как уволенному в запас

кадровому офицеру, мы вынуждены были снимать частный дом, который находился на берегу БЧК (Большого Чуйского канала). До ближайшей школы надо было топать не менее получаса, но это воспринималось как нечто естественное. Почему-то все школы, в которых я до этого учился, что на Украине, что на Сахалине, также находились далеко от дома.

Трёхкомнатную квартиру в новом кирпичном доме мы получили, наверное, в марте, потому что четвёртую четверть я уже учился в новой школе. И, о, чудо! Эту четверть я закончил на одни пятёрки, за исключением рисования, которое никогда не входило в перечень моих любимых предметов. Но одна четвёрка в таблице успеваемости не очень испортила моего настроения. Удивительно то, что все мои пятёрки и единственная четвёрка, полученные в последней четверти, так и были зафиксированы в качестве годовых оценок. Очевидно, что начался новый период моего взросления и познания мира.

Краткое описание детства можно было бы на этом закончить, если бы не одно очень важное происшествие, о котором, как мне кажется, следует обязательно упомянуть. В третьем классе, когда мы жили рядом с БЧК, я сбежал из дома. Как я уже говорил, мы жили довольно далеко от школы, поэтому я частенько опаздывал на первый урок. Учился я весьма посредственно, поэтому особого расположения ко мне не испытывали не только мои одноклассники, но и учительница. Она меня нещадно ругала, каждый раз после очередного опоздания обещая в следующий раз не допустить к занятиям. Угрозы эти воспринимались мной абсолютно серьёзно, но почему-то так получалось, что я опаздывал вновь и вновь. Вот и в тот злополучный день. Я задержался с приготовлением домашнего задания, поэтому, закончив его, быстро побросал учебники и тетради в командирский планшет, который мне подарил отец, и уже собирался убежать, но в тот день он по какой-то причине был дома. Увидев мои грязные ботинки, он никуда меня не отпустил, заставив их начищать ваксой. Деваться было некуда. Я умолял отпустить меня, но отец был непреклонен. Для меня было самым важным не опоздать, для него – научить меня следить за своим внешним видом и не ходить в грязной обуви. Вот так и сталкиваются интересы отцов и детей. Ботинки начищать, конечно, пришлось, но в школу я бесповоротно опаздывал. Выйдя, наконец, из дома, побрёл, еле волоча ноги, в сторону школы. Спешить было некуда. Моё отчаяние и обида не знали границ. Мысль о том, что меня никто не любит на этом свете (хотя это было, конечно же, не так), переродилась в желание убежать от этой нелюбви куда глаза глядят. В те года любовь мною воспринималась также, как ныне иными гражданами воспринимается свобода. То есть, любовь – это когда тебе всё позволено, ты ничего никому не должен, делаешь всё, что тебе заблагорассудится и за этим не следует никакого наказания. Со временем я, конечно, понял ошибочность такой трактовки любви, а вот люди, уже не одно тысячелетие требующие свободы, то есть, вседозволенности, так и остались на стадии младенческого восприятия этого несуществующего в природе феномена. Недалеко от дома находился большой мост, соединяющий противоположные берега канала. Я зашёл на середину моста, снял с плеча командирскую сумку с учебниками, которой я очень гордился, и без всякого сожаления выкинул её со всем содержимым в середину потока. С учёбой покончено раз и навсегда. Кто-то из соседей увидел мой явно выходящий из ряда вон поступок и доложил отцу. Оставался на мосту до тех пор, пока не увидел, как из дома выбежали папа и мой старший брат Миша. Я бросился убежать. Они кричали мне вслед, требуя остановиться, но я очень боялся это сделать, поэтому убегал всё дальше и дальше. В моём детском мозгу родилась идея сесть на поезд и уехать. Куда, я, конечно, не знал, но решение было принято. Оно не было реализовано по одной весьма банальной причине. У меня в кармане было десять копеек. Для того, чтобы доехать до вокзала надо было потратить три копейки. Тратить было жалко, потому что столько же стоил стакан газированной воды с сиропом, которую очень любил. Я выбрал газировку. Побродив до вечера по городу, вынужден был вернуться к дому, так как не знал, где ночевать. Решил провести ночь в перелеске, отделявшем наши дома от канала. Улёгся на траву, положив под голову камень и попытался заснуть, но не смог этого сделать. Ночные шорохи и

шумы рождали страх, который усиливало моё детское воображение. Я не выдержал и пошёл к дому. Огородами добрался до окна прабабушки и шёпотом позвал, хотя свет уже был потушен. Прабабушка отозвалась сразу. Оказалось, что родители ищут меня и дома никого нет. Она накормила меня и уложила в постель. Вскоре вернулись родители. Меня никто не трогал. Я слышал громкие голоса в другой комнате, но разобрать их смысл не мог, так как спрятался под одеялом, опасаясь наказания. В комнату никто так и не вошёл. Скорее всего прабабушка, которая очень любила меня, спасла от справедливой экзекуции, потому что в те года почтение к старшим было ещё совершенно естественным чувством. Проснувшись утром, я обнаружил над своей кроватью приколотый к стене тетрадный листок с надписью «Распорядок дня для подлеца». Так и началась моя жизнь по расписанию. Я упомянул это происшествие потому, что оно, как мне кажется, сыграло очень важную роль в моей дальнейшей судьбе. За мной установили жёсткий контроль, который не закончился даже после окончания университета. Есть ли в том, что случилось со мной хоть что-то положительное? Конечно, есть. Мне сейчас даже и в голову не придёт выходить из дома в грязной обуви. Надзор родителей за моим поведением стал носить такой характер, что я не мог сделать шага без их разрешения. Это очень угнетало. Я вполне допускаю, что преувеличивал этот надзор в моём воображении, но навязчивая идея освободится от него всеми доступными способами полностью поглотила мой ум. Именно она и была главенствующей при принятии решения жениться. По молодости лет и отсутствия хоть какого-то жизненного опыта, я почему-то думал, что женитьба поможет мне стать, наконец, свободным и я задышу, что называется, полной грудью. И я женился несмотря на то, что любви к своей будущей жене не испытывал, и хорошо это понимал. Женился несмотря на то, что за три дня до свадьбы застал будущую жену в постели с моим однокурсником, чем удивил, наверное, всех. Из постели он успел выпрыгнуть, и сидел на стуле рядом с кроватью, в которой лежала под одеялом моя будущая жена. Надо быть полнейшим идиотом, чтобы не догадаться, чем они занимались до моего прихода, и меня до сих пор удивляет тот факт, что я на это обстоятельство не обратил внимания вообще. Моя наивность в те годы была настолько велика, что мне даже и в голову не могла прийти мысль о предательстве и неверности будущей жены. Тем более за три дня до свадьбы. О том, что невеста была большой любительницей, мягко говоря, погулять, знали, наверное, все, но молчали. Не знаю, по какой причине, но ни один из моих, так называемых, университетских друзей сообщить мне эту слабость будущей жены не пожелал. На то они, видимо, друзья и существуют, чтобы уберечь тебя от всякого рода неприятностей, даже от правды. Так я и женился в 19 лет. В браке родился сын. Был ли я его биологическим отцом, не знаю до сих пор, но отеческих чувств его появление на свет во мне не пробудило. Через полтора года я развелся и начался тридцатилетний период моих жизненных мытарств, полный ошибок, неудач и страданий. В конце концов я снова женился, но радости в браке так и не нашёл. Почему? Потому что так и не понял, что такое хорошо, а что такое плохо. И дело ведь не в том, что я этого не знал теоретически. Конечно, знал. Главная причина моих страданий заключалась в том, что я сам не придерживался этих таких простых и понятных человеческих ценностей на деле. Я стремился любым способом разбогатеть, считая, что только тогда и наступит счастье. И не один, и не два раза я был близок к реализации мечты, но меня всегда останавливал Господь. Как? Самым удивительным образом! Приведу только два ярких эпизода из череды финансовых неудач, которые по всем признакам должны были закончиться моим обогащением. В 1989 или 1990 году, точно не помню, я выступил в качестве посредника и помог купить одной компании два мини-завода по переработке мяса. С представителем покупателя мы жили в одном гостиничном номере. После подписания сделки он решил со мной рассчитаться, но я по какой-то до сих пор мне непонятной причине предложил рассчитаться потом, и уехал домой. Потом я получил десятую часть от того, что мне были должны. Что-то требовать не решился, поскольку хорошо понимал, что это может закончиться плачевно. Второй случай вообще необъясним с точки зрения человеческой логики. В 1993 году я работал

представителем финской частной компании. В мои обязанности входил поиск потенциальных продавцов огромного количества сырой нефти для её последующей переработки на финских НПЗ. В те годы откат, то есть, премия лично продавцу за проданный товар, был делом обычным. Я это прекрасно знал, поэтому согласовал вопрос с хозяином компании, заручился его поддержкой и отправился в путь. Мои поиски длились не более месяца. Встреча с одним из руководителей крупной государственной компании закончилась тем, что я фактически получил устное согласие на подписание очень крупного контракта, однако он, при этом заявил примерно следующее: «У меня есть два миллиона тонн, и я могу вам продать эту нефть, но что я лично буду иметь от этого?». Казалось бы, всё понятно, человек напрямую требует взятку, но я, не глядя на то, что этот вопрос уже согласован, почему-то забыл об этом факте, и, ничего не отвечая, ушёл. Этот провал в памяти длился у меня примерно сутки. Опомившись, я опять попросил о встрече. Нефтяной босс согласился, но при встрече я опять ничего ему не сказал, и только по истечении какого-то времени вновь вспомнил, что я должен был попросту оговорить размер взятки. Больше он со мной встречаться не захотел. Так я, по необъяснимой с точки зрения человеческой логики причине, потерял пол миллиона долларов. И такое со мной происходило неоднократно. Мои поиски богатства чередовались временными успехами, но чаще всего провалами, и закончились тем, что я потерял смысл жизни. У меня пропал интерес к жизни как к таковой. Моя душа была выхолощена и пуста. В ней не было ни радости, ни любви не только по отношению ко всему окружающему, но и к самому себе. Вот тогда и пришла ко мне помощь Божья, когда казалось, что впереди только беспросветный мрак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.